

Приют Ву, известное сиротское учреждение в Лондоне. Это квадратное здание, окруженное высокими балюстрадами, а интерьер выглядит shabby, но очень аккуратно и безупречно. Приют уже не известен, и, несмотря на долгую историю, нечем больше похвалиться, кроме того, что он воспитал известных бизнесменов, политиков и ученых, а также не привлек больше доноров или доброжелателей для усыновления. Это был просто обычный, обветшалый приют на грани банкротства, а миссис Гэри, управляющая, была просто обычной престарелой женщиной. Тем не менее, этот приют, находящийся на другом конце света, имел необычную репутацию в обществе, недоступном для простых смертных, и с сегодняшнего дня эта репутация должна стать еще более громкой. Сегодня, 11 июня 1991 года, приют принимал особого гостя. — Тук-тук — Звуки стука достигли ушей миссис Гэри. Устроившись в кресле, она положила в сторону иглу с ниткой и поспешила к двери. — В такой дождливый день, кто бы мог посетить такой старый приют? Недоумевая, она взяла старый черный зонт со стола у двери, развернула его и направилась к калитке. На пороге стоял пожилой мужчина, высокий и худощавый, с длинными серебристыми волосами и серебряной бородой, доходящей до талии. На нем была пурпурная мантия и грязный черный зонт. Мантия была уже промокшей, а полукруглые очки полны капель воды. Миссис Гэри было 60 лет, но ей казалось, что этот старик значительно старше ее. Удивительно, что старший, по ее мнению, выглядел гораздо более энергичным, а его красивые голубые глаза были полны жизни. — О, проходите, — поспешно сказала миссис Гэри, доставая из ключницы большой ключ и с трудом открывая слегка ржавую дверь приюта. — Погода действительно стала ужасной в последнее время, и детская одежда не могла высохнуть уже два дня. — Это не важно, — отозвался старик, следуя за миссис Гэри в главный вход приюта. Он огляделся, и в его глазах мелькнул след ностальгии. — Ничего не изменилось, тут по-прежнему так аккуратно, — заметил он с сожалением. — Конечно, — сказала миссис Гэри, вытаскивая из шкафа чистое полотенце и протягивая его мокрому старику. — Тут всегда так, и хотя мы не можем предоставить богатые условия для жизни, мы все равно сделаем все возможное, чтобы обеспечить детям хорошую среду обитания, начиная с миссис Коул. К сожалению, немногие люди готовы прийти нам на помощь, и не так много желающих помочь этим несчастным детям. Говоря это, пожилая женщина, с грустью на лице, не смогла не пожаловаться вновь. — Вы ездили сюда раньше? Я вас не помню, — проявила любопытство она. — О, это было много лет назад, — вспомнил старик. — Примерно пятьдесят семь... или пятьдесят восемь лет? Точно не помню, но меня приняла миссис Коул, и она мне много помогла. — Значит, вам, вероятно, около восьмидесяти лет, не так ли? — произнесла миссис Гэри, невзначай идя готовить чай для гостя. — Поверьте, я старше, чем вы думаете, — сказал старик, высушив бороду и волосы полотенцем, и начал беседовать с несколько одинокой женщиной. Через некоторое время, удовлетворив свое желание побеседовать, она вспомнила о деле: — Итак, сударь, вы... Ой, какой ляп, я действительно забыла спросить ваше имя. — Альбус, Альбус Дамблдор, — ответил старик. — Я директор частной школы по профессии и пришел сюда, чтобы найти мальчика по имени Тин Е. — О, Тин Е, — упомянув это имя, глаза пожилой женщины на мгновение засветились. — Маленький Тин Е — наша гордость здесь, нет более умного и разумного ребенка, чем он. Я наблюдала за его взрослением и видела множество озорных малышей, вы знаете, у меня такая работа, но никогда больше не встречала такого сообразительного и зрелого мальчика. Лицо миссис Гэри озарилось непревзойденной гордостью и радостью, она трепетно рассказывала: — Маленький Тин Е начал говорить в год. С тех пор он не плакал ни разу, ни от голода, ни от обид со стороны старших, он старался справляться со всем сам. О, он такой сильный мальчик. Миссис Гэри наливала Дамблдору черный чай и продолжала: — Этот мальчик прекрасно читает, с тех пор как научился читать, он увлеченно изучает газеты, журналы, словари, романы... Он прочитывает все. У него умная голова, он быстро учится, способен свободно читать газеты в три года... Как будто представляла очередного гордого внука, пожилая женщина долго рассказывала о десяти годах мальчика по имени «Тин Е». Дамблдор слушал терпеливо и постепенно составил общее представление о ребенке: умный, разумный, любознательный,

трудолюбивый, добрый и так далее. Хотя он понимал, что старушка может быть несколько предвзятой, впечатление о ребенке оставалось в целом идеальным.

<http://tl.rulate.ru/book/117940/4695488>